

Библиографические ссылки

1. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/9f2/9f2e89df9bb19e71b3577d0839b7b4cb.docx>. – Дата доступа: 25.09.2021.

Перепелица Елена Васильевна
**ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПЕРСПЕКТИВЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ**

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент,
perepelinka@gmail.com

Аннотация. Автор подчеркивает, что Интернет и другие современные технологии дали обществу нечто более значимое, чем доступность информации. Цифровая эпоха открыла свободу общения и взаимодействия акторов, представляющих государство и общество. Безопасное и разумное использование продуктов технической культуры позволяет изменить характер участия граждан в управлении делами государства и общества.

Ключевые слова: технологический уклад; электронное правительство; аналоговое право; информационное медиапространство; управление; дигитализация; технологическая сингулярность.

За всю свою предыдущую историю человеческое сообщество еще никогда не располагало такими технологическими ресурсами и коммуникативными возможностями, как сегодня. Киберпространство снимает временные ограничения и открывает свободу общения и взаимодействия государственных и общественных структур и институтов, частных и общественных корпораций, медийных групп. Глобальная компьютерная сеть Интернет предлагает своим пользователям нечто более значимое и грандиозное, чем удовлетворение элементарных информационных потребностей, а также тривиальная возможность поиска, хранения и распространения данных. Технологические новшества информационной эпохи позволяют индивиду входить в различные общности, практически беспрепятственно переключаться между ними. За счет выхода на авансцену информационных акторов усложняются общественные отношения. Сетевые коммуникации становятся средством формирования автономных социальных идентичностей, заявляющих свои це-

ли, ценности и интересы, и претендующих на их признание даже со стороны государства. «Избыток коммуникативных возможностей приобретает значение тенденции» [1, с. 6].

Технологии беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальности развиваются быстрее способностей их рационально и безопасно применять, в том числе, для решения растущего перечня задач, стоящих перед современным обществом. Полная синхронность в развитии высокотехнологических средств, с одной стороны, и освоении их потенциальных возможностей, с другой, ныне не достигнута ни в одной правовой системе. Исключения не составляют как те государства, которые приобщились к цифровой экономике сравнительно недавно, так и те, кто занял лидирующие позиции в глобальных рейтингах электронного правительства по критериям степени охвата и качества онлайн государственных услуг, уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры, индекса человеческого капитала [2].

В перспективе технологической сингулярности формируется новая проблемная область, не в полной мере освоенная классическим (аналоговым) правом. Сегодня недостаточно пытаться оцифровывать существующие правовые институты, образованные в контексте прошлого технологического уклада. Следует осознать невозможность полного приспособления традиционных регуляторов к запросам информационного общества.

Большинство постсоветских стран осваивает потенциал высоких технологий преимущественно в плане информатизации и автоматизации работы управленческих структур. На этом фоне использование соответствующих технологических достижений для иных целей представляется менее масштабным и претенциозным. Вместе с тем, не исключены возможности применения продуктов технической культуры для изменения характера участия граждан в управлении делами государства и общества и более широкого приобщения населения к процессам обсуждения и разработки нормотворческих и иных юридически значимых решений.

В правовой системе Республики Беларусь правомочия участия граждан в управлении делами общества и государства снабжены должными юридическими гарантиями, что находит закрепление в профильных нормативных правовых актах. Со вступлением общества в информационную стадию развития различные формы данного права получают закономерную перспективу сетевого опосредования.

Информационное медиапространство вносит коррективы в механизмы и способы реализации конституционных прав и свобод граждан. Такая корректировка имеет как сильные, так и слабые стороны. Первые состоят в ускоренном и, на первый взгляд, упрощенном осуществлении

тех правомочий, которые прежде реализовывались только в режиме offline, вторые – в сопresутствии неожиданных и малоизвестных аналогового праву ограничений и рисков технического характера, которые не могут не влиять на ход и результаты реализации того или иного права.

Следует задаться вопросами о том: (1) сохраняет ли право граждан на участие в управлении делами государства и общества, будучи перенесенным в «цифровое поле», свое изначальное сущностное содержание и юридическую природу [3, с. 164]; (2) в какой степени гарантии, рассчитанные на аналоговые способы реализации конкретных прав, применимы и эффективны относительно, по своей сути, технологически новых процессов, происходящих в виртуальной среде.

В связи с информационной революцией право граждан на участие в управление делами государства и общества наполняется новым содержанием. В эпоху медленных скоростей и дефицита информации данное право предполагало дозированное присутствие общественных акторов в правообразовательных процессах. С переходом в информационное медиапространство граждан не удовлетворяет роль пассивного присутствия в публичном пространстве. Беспрецедентное расширение средств и способов проявления активности в киберпространстве трансформируется в социальный запрос на более широкую, нежели это было возможно в доцифровое время, репрезентацию своих законных интересов в общественно-государственном дискурсе.

Под технологической сингулярностью подразумевается «гипотетический момент, по прошествии которого, технический прогресс “станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию человека“, точнее того, кого мы считаем человеком в нынешнем его понимании, так как за пределами технологической сингулярности должно произойти изменение человека, как биологического вида» [4, с. 218]. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии развиваются по экспоненте. Научно-технический прогресс освобождает человека от выполнения рутинных действий, способствует улучшению условий жизни. Темпы прогресса возрастают каждое десятилетие как минимум двукратно. Вполне ожидаемо и предсказуемо, что такая динамика будет ускоряться. Однако на путях освоения достижений прогресса общество незаметно для себя может стать его заложником.

В большинстве исследований, которые посвящены дигитализации прав и свобод граждан, входящих в конституционно и нормативно закреплённые перечни разных юрисдикций, обращается внимание прежде всего на многочисленные достоинства такой дигитализации. При этом предаётся забвению эрозия соответствующих правовых ин-

ституты как одно из неизбежных следствий их цифрового переформирования. Всякую трансформацию нужно расценивать в единстве умножающихся преимуществ и не менее многочисленных проблем, обусловленных неразвитостью форм общественной самоорганизации граждан и недостаточной готовностью государства к более активному участию общества в управленческих процессах.

Технологическая сингулярность изменяет ценностные предпочтения и ориентиры общества. Государство не может запрограммировать ту или иную степень активности граждан в повестке дня, поскольку обратной стороной распространения высоких технологий является социальная маргинализация. Грань между реальным и виртуальным миром стирается. Важно, чтобы, переходя в информационное медиапространство и изменяясь по форме, права не утрачивали своего реального содержательного наполнения и не превращались в фикции и симулякры.

Движение прогресса остановить невозможно. Но можно влиять на то, какой окажется будущая (правовая) реальность, несмотря на ее настоящее погружение в цифровой мир. Право граждан на управление делами государства и общества приобретает новые оттенки и коннотации. Задача состоит в том, чтобы они были исключительно позитивными. Право призвано найти резервы и ресурсы для предохранения человека от многочисленных опасностей и угроз технологической сингулярности, защиты его прав от цифровых девальваций.

Библиографические ссылки

1. Перепелица, Е. В. Государство и общество: концептуальные основы сетевой коммуникации / Е. В. Перепелица. – Минск : Право и экономика. – 306 с. (Серия «Гуманитарные науки»).

2. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>. Дата доступа: 06.07.2021.

3. Варламова, Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н. В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 141–167.

4. Машегов, П. Н. Эсхатологические аспекты инновационного развития и этические проблемы технологической сингулярности / П. Н. Машегов // Арригьевские чтения по теме «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века» : материалы междунар. науч.-практ. конф., Орел, 21–23 марта 2018 г. / Орлов. гос. ун-т им. И. С. Тургенева ; под ред. О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова. – Орел, 2018. – С. 217–221.